

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ У КУРСАНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Бегоян Аракся Смбатовна

Соискатель, Военный Университет имени Александра
Невского Министерства Обороны РФ (Москва)
Araksbegoyan@mail.ru

LEXICAL INTERFERENCE IN THE FIRST-YEARS CADETS' SPEECH (BASED ON THE PORTUGUESE LANGUAGE)

A. Begoyan

Summary: The article is dedicated to the study of the lexical interference in the first-year cadets' speech. It examines the mistakes caused by the cross-language interference, shows the ways of preventing them and the ways of its correction.

Keywords: lexical interference, Portuguese language, foreign language teaching methods.

Аннотация: Статья посвящена изучению лексической интерференции у курсантов первого года обучения на материале португальского языка. В работе рассматриваются речевые ошибки, вызванные интерференцией, а также приводятся методы их предотвращения и способы устранения.

Ключевые слова: лексическая интерференция, португальский язык, методика преподавания иностранного языка.

В настоящее время в мире существует порядка пяти тысяч языков и гораздо меньшее количество государств, что говорит о том, что на территории многих стран одновременно используются разные языки. Большое количество людей являются двуязычными либо многоязычными. Эти факты свидетельствуют о том, что языковой контакт – частое и неизбежное явление, в основе которого лежат не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы.

В.Ю. Розенцвейг определяет языковые контакты как речевое общение между двумя языковыми коллективами. [Смирнова 2011, с.2]

«Контакты – это наиболее заметные события языковой истории; именно языковые контакты более всего изменяют языки». [Багана 2004, с.15].

Основы научного подхода к изучению эффектов языкового контакта закладываются в начале XIX в. Во время расцвета компаративной лингвистики в XIX в. исследования в области языковых контактов образуют одну из интегральных частей теории возникновения языков и становятся отправной точкой в дебатах о природе языкового взаимодействия. [Смирнова 2011, -1]

В дальнейшем вопросом языковых контактов и смешением языков занимались такие ученые, как А. Шлейхер (контактные влияния), Г. Пауль (смешение языков), Г. Асколи (теория субстрата), Г. Шухард (интерференция в двуязычии). Идеи этих ученых также развивались итальянскими неолингвистами В. Пизани, М. Бартоли (лингвистическая география). Из российских лингвистов, в первую очередь, необходимо отметить И.А. Бодуэна де

Куртенэ и Л.В. Щербу.

Языковые контакты являются теми самыми условиями, при которых возникает интерференция – взаимное влияние языков на разных уровнях.

Слово интерференция этимологически произошло от латинских *inter* – взаимно, между собой и *ferio* – удаляю. В общем виде ему можно дать следующее определение: «взаимодействие двух или большего числа процессов, при котором возникает нарушение, по крайней мере, одного из них». В лингвистике ученые используют это понятие при описании процессов, возникающих как следствие языковых контактов. [Наумова 2002, с.57].

Сущность интерференции заключается в том, что при изучении иностранного языка мы невольно переносим систему действующих в нашем родном языке правил на новый для нас язык.

Лингвокультурология рассматривает интерференцию как перенос лингвистических и паралингвистических элементов родного языка, связанных с внеязыковыми элементами этнокультуры. Каждый язык имеет свою собственную картину мира, что требует от индивида определенной организации высказывания в соответствии с этой картиной мира. Контакт языков и культур создает благоприятные условия для интерференции как в области языка, так и культур. [Блажевич 2011, с.31].

В своей работе «Языковые контакты» У. Вайнрайх выделил три основных типа интерференции: это фонетическая, грамматическая и лексическая интерференция [Вайнрайх 1979, с.3].

Под лексической интерференцией понимаются «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексико-семантических единиц в их смысловой структуре». [Жкултенко 1974, с.129].

При изучении иностранного языка первичная система, на которую ориентируется учащийся, не всегда представлена родным языком. Это также может быть ранее изученный иностранный язык. В этом случае, когда речь идет не о втором, а о третьем и более языках, изучаемых учащимися, искажение нового языка может протекать под воздействием как родного языка, так и иностранных, изученных ранее. Примером могут служить слушатели, изучающие иностранные языки, в том числе и студенты языковых ВУЗов, например, курсанты Военного университета, у которых на первом курсе обучения проявляется интерференция на фоне воздействия родного языка на новый изучаемый язык, а на остальных курсах – влияние одного иностранного на второй, особенно если оба языка относятся к одной и той же языковой группе.

Вполне закономерным можно считать вопрос о том, какой из языков в наибольшей степени влияет на изучение нового языка: родной или ранее изученный иностранный. В случае изучения португальского языка часто интерференция наблюдается, если курсанты имеют какие-либо знания из других языков романской группы, например испанского, французского или итальянского.

Степень и объем интерференции могут быть разными, исходя из этого, при изучении их особенностей мы должны рассмотреть ряд факторов, влияющих на эти показатели. Эти факторы делятся на субъективные и объективные [Ананьина 2014, с.1]. К первым относятся индивидуальные способности билингва, степень его владения языком, а также срок изучения им иностранного языка. Ко второму виду факторов относятся генетическое сходство контактирующих языков, их системно-структурные свойства. Естественно, что при изучении двух близкородственных языков интерференция будет проявляться ярче, чем при изучении языков, относящихся к разным генеалогическим семьям. Это можно объяснить тем, что в такой ситуации билингв будет в большей степени опираться на систему родного языка. Что касается изучения неблизкородственных языков, их сложнее учить на фоне родного, зато и интерференция при контакте таких языков проявляется в меньшей степени. [Блажевич 2011, с.27].

Лексическая интерференция как причина ошибок в речи курсантов первого года обучения

Лексика – самый подвижный уровень языка, соответственно, и интерференция в ней проявляется чаще, чем в грамматике и фонетике. Несмотря на это, лексический

уровень достаточно сложно анализировать с точки зрения ее состава, особенно если речь идет о близкородственных языках. Это обусловлено тем, что родственные языки не только наследуют от общего праязыка существенный лексический материал, но и, благодаря своим грамматическим характеристикам, развиваются по схожим тенденциям. [Курохтина 2010, с.148].

Интерференция на уровне лексики – использование лексических единиц одного языка при общении на другом языке. Лексическая интерференция может осуществляться в обоих направлениях: перенос лексики из родного языка в неродной или же наоборот. Заимствованная лексика при этом может употребляться, опираясь на фонетический строй своего языка, или же ассимилироваться и использоваться в соответствии с фонетическими нормами языка-реципиента.

Лексическая интерференция может быть результатом определенных типов отношений между языками. Между языками существует несколько типов отношений: отношения тождества, отношения взаимного исключения, отношения пересечения объема значений и отношения подчинения. [Ахметзянова 2005, с.114-115]. Также стоит отдельно разобрать диалексемы, и буквализмы, которые также вызывают определенные трудности при изучении португальского языка.

Рассмотрим эти отношения на примере португальского и русского языков, чтобы в дальнейшем выделить наиболее часто встречающиеся ошибки. Примеры, проанализированные в ходе написания статьи, были собраны за более чем десять лет собственной преподавательской практики. Конкретно в данной работе мы путем анализа отобрали наиболее часто допускаемые ошибки. Мы использовали как теоретические методы, встречающиеся в научно-педагогических трудах отечественных ученых (Балыхина Т.М., Игнатьева О.П., Арбузова И.И., Голиков С.Н.) в области преподавания иностранных языков, так и эмпирические, например, наблюдение за коммуникативно-познавательной деятельностью учащихся и устные опросы с целью уточнения и анализа полученных данных. Методология исследования основана на сопоставлении лексико-семантических и грамматических особенностей русского и португальского языков и их взаимного влияния в процессе обучения. [Валеева 2019, с.208]

1. Отношения тождества

Итак, отношения тождества между языками подразумевают полное совпадение объема слов в сопоставляемых языках. Примером могут служить существительные, которые употребляются в прямом значении и обозначают животных; прилагательные, называющие цвета; числительные. Например: тигр - *o tigre*, слон - *o elefante*, вер-

блюдо - *o camelo*; красный - *vermelho*, синий - *azul*, белый - *branco*; три - *três*, семь - *sete*, девять - *nove*. Как правило, употребление этих слов не вызывает каких-либо видимых трудностей у учащихся. Их нужно просто один раз выучить. Исключением является слово *голубой*, который необходимо переводить на португальский, как *azul claro* (дословно *светло-синий*), а не отдельной лексемой.

2. Отношения взаимного исключения

Отношения взаимного исключения противопоставляются отношениям тождества. Это проявляется в том, что у определенных слов нет соответствующих эквивалентов в контактируемом языке. Вследствие этого слово, не имеющее эквивалента в другом языке, приходится переводить описательным методом или при помощи слов, имеющих другое значение. Подобная интерференция вызвана отсутствием определенных элементов в одном из взаимодействующих языков. Примером может служить португальское слово *ambiental*, которое переводится на русский описательным методом. *O ambiente* - окружающая среда, таким образом, *ambiental* переводим как *относящийся к окружающей среде*. С аналогичной ситуацией учащиеся сталкиваются, когда речь идет о прилагательных русского языка, которые обозначают характеристику предмета по типу происхождения: деревянный, стеклянный. В португальском языке нет этих слов, поэтому учащиеся часто испытывают трудности, когда им нужно перевести их, хотя делается это путем простой постановки предлога *de* перед существительным, обозначающим эти материалы: *vidro* (стекло) - *de vidro* (стеклянный), *madeira* (древесина, дерево) - *de madeira* (деревянный), *prata* (серебро) - *de prata* (серебряный). В данном случае ошибки заключаются в том, что чаще всего русскоязычные учащиеся используют существительные, обозначающие название материала (*prata, ouro, madeira, vidro*), в качестве прилагательного, не используя при этом предлог *de*. Например: *Quero comprar um anel ouro para a minha noiva* вместо *Quero comprar um anel de ouro para a minha noiva*.

Можно также в качестве примера привести наречия места, для выражения которых в португальском языке существует четыре слова: *aqui* (конкретно здесь), *cá* (здесь) указывают на то, что лицо находится ближе к говорящему; *lá* (там), *ali* (там) - на равную удаленность от собеседников; *aí* (там) указывает на нахождение лица ближе к слушающему и не имеет эквивалента в русском языке, что приводит к ошибочному использованию *ali, lá* по аналогии с русским языком. То же самое касается и указательных местоимений *este, esse, aquele*. Если в случае с *este* неправильное использование почти не встречается, то *esse, aquele* часто путают на фоне того, что аналога *aquele* в русском языке не существует. Если *esse* переводится как *тот*, то *aquele* - *вон тот*.

3. Отношения пересечения

Отношения пересечения - тип отношений, при которых объем значений слов в контактирующих языках совпадает частично, т.е. могут совпадать только некоторые значения многозначных слов. Несовпадающие значения приходится передавать при помощи других лексем. Несовпадение отдельных значений говорит о несовпадении лексической сочетаемости. Отношения пересечения - наиболее часто встречающийся тип отношений между контактирующими языками.

Часто русскоязычные студенты, в недостаточной степени владеющие португальским языком, допускают ошибки, спровоцированные этим типом отношений. Вследствие этого в речи появляются кальки.

В качестве примера можно привести следующие: носить бороду и усы - *usar a barba e bigode* (как *использовать*), которое часто переводят посредством *levar* (как *носить*), накрыть на стол - *pôr a mesa* (как *класть*), а не ошибочное *cobrir* (как *накрывать*), убирать со стола - *levar a mesa* (как *поднимать*), часто ошибочно переводимое через *limpar* (как *убирать*).

4. Отношения подчинения

Отношения подчинения - тип отношений, в рамках которых определенное слово в одном языке имеет больший объем значений по сравнению с эквивалентным ему словом во втором языке. Т.е. полисемичность слова одного языка передается в другом языке при помощи ряда других лексем, имеющих более узкий объем. В лексике подчинение часто проявляется при сравнении слов, в которых заключаются родовые понятия, со словами, которые обозначают видовые понятия.

Что касается примеров, то становимся на слове *mosca*, обозначающем понятие *муха*, а не *мошка*. В то же время слово *mosquito* - родовое понятие *комар*, а не видовое *москит*.

Таким образом, часто возникают ошибки в употреблении слова *пресный*. Пресная вода на португальском - *a água doce* (сладкая), пресное блюдо - *o prato insosso* (пресное), пресный анекдот - *a piada insípida* (пошлый, банальный). Естественно, студенты на начальном этапе изучения португальского языка часто ошибочно используют слово *insoso* вместо *doce* или *insípido*.

Еще один пример - слово *волосы*, которое в русском языке обозначает растительность как на голове, так и на теле, а в португальском языке имеет два варианта перевода: *o cabelo* (волосы на голове) и *o pêlo* (волосы на теле). Часто и тот, и другой вариант учащиеся переводят словом *o cabelo*.

Глагол *играть* имеет три варианта соответствия в португальском – *tocar* (на музыкальных инструментах), *bricar* (в игрушки), *jogar* (в спортивные игры). Конечно, такое несоответствие также очень часто становится причиной лексических ошибок при переводе с русского языка на португальский.

5. Буквализмы

Типичным проявлением лексико-семантической интерференции считаются буквализмы. Буквальный перевод характерен и при использовании фразеологизмов иностранного языка. В подобных случаях дословный перевод нарушает состав компонентов фразеологизмов и искажает смысл фразеологической единицы. В некоторых случаях буквализм в переводе фразеологизма может привести к полной потере смысла. [Ахметзянова 2005, с.119].

В нашей преподавательской деятельности интерферентные ошибки в переводе фразеологизмов встречаются достаточно часто. Особенно они проявляются в устной работе с текстами сказок, которые, как правило, изобилуют подобными выражениями. Например: *Que bicho lhe mordeu?* – эквивалент русского выражения *какая муха его укусила*, несмотря на то, что слово *bicho* переводится с португальского как *червь*. Часто при переводе фразеологизмов с русского на португальский курсанты переводят дословно, забывая в момент речи, что подобные выражения должны заменяться эквивалентом. Например, указанное выражение чаще всего ошибочно переводят *Que mosca (вместо bicho) lhe mordeu?* Что касается перевода с португальского на русский, то, как правило, переводят следующим образом: *Какой червь его ужалил?* Затем сами себя исправляют, понимая, что это эквивалент часто используемого русского фразеологизма. Русское *быть на седьмом небе* – эквивалент португальского *andar com a cabeça na Lua* (дословно *ходить с головой на луне*), которое учащиеся ошибочно переводят как *estar no sétimo céu* (*быть на седьмом небе*).

Если в случае с предыдущими фразеологизмами даже при дословном переводе можно догадаться, о чем идет речь, то буквальный перевод ряда других устойчивых единиц приводит к абсурду. Например, выражение *стреляный воробей* невозможно перевести на португальский, если не знать точного эквивалента. Если же его перевести дословно, что часто делают учащиеся, то получается бессмыслица: *um pardal atirado* вместо *macaco velho* (*старая обезьяна*).

6. Диалексемы

В работе с несколькими языками часто встречаются слова, похожие по форме, но имеющие серьезные отличия в том, что касается плана содержания. Эти слова

нередко представляют трудности для изучающих иностранный язык, в связи с чем за ними закрепился термин *ложные друзья переводчиков*. Впервые это понятие было введено французскими учеными М. Кеслером и Ж. Дерокини в 1928г. Затем в филологии появились другие термины, обозначающие это явление, например, междязычные аналогизмы (К. Готлиб) или диалексемы. [Гарбовский 2004, с.327-328].

Диалексема – термин, обозначающий сходные по внешней форме лексемы, схожесть которых способна породить трудности в межкультурном общении. Термин был введен советским лингвистом В. В. Акуленко. В качестве примера можно привести следующие слова: название должности *o Secretário de Estado*, которое переводится как *госсекретарь* и является синонимом привычного для нас *министра иностранных дел*, или же слово *jornal*, которое переводится как *газета*, в то время как сам журнал на португальском – *a revista*.

Н.К. Гарбовский разделяет диалексемы по типу их взаимоотношений: внеположенность, равнообъемность, подчинение и перекрещивание.

Внеположенность – тип взаимоотношений, при котором объемы слов полностью исключают друг друга. Лексемы не совпадают ни в одном из значений, несмотря на внешнее сходство.

В качестве примера можно привести следующие слова: *resina*-смола дерева, не резина, *papa*-каша, а не отец, *cara*-лицо, а не наказание.

Равнообъемность – тип отношений, характерный для диалексем, которые называют одни и те же понятия, но могут различаться стилистическим значением и свободно функционировать в языке.

Например, слово *carta* в португальском языке обозначает *письмо, документ, свидетельство*. Это слово совпадает с русским существительным, которое обозначает и географическую карту, и игральную карту. Однако в значении географической карты в португальском языке используется слово *tara*.

Перекрещивание как тип отношений характерен для диалексем, в объемы которых входят как общие для обоих понятий объемы, так и различные.

В качестве примера можно привести слово *помада*, которое означает *косметическую мазь* (губная помада) в русском языке, а в португальском – *лечебную мазь*. В то же время для обозначения понятия *губная помада* португальцы используют слово *batom*.

ВЫВОД

Исходя из всего описанного выше можно сделать следующий вывод: преподаватель при подготовке к занятию и в процессе ведения занятия должен опираться помимо материала учебника и дополнительных пособий на собственный опыт преподавания, полученный в ходе занятий и в результате анализа ответов своих первых языковых групп.

Опытный преподаватель, на наш взгляд, должен предвосхищать ошибки, вызванные лексической интерференцией, и, можно сказать, действовать на опережение. В ходе разбора новой лексики, с которой сталкиваются учащиеся, преподаватель, опираясь на свой опыт, должен дополнительно комментировать лексические ситуации, с которыми на фоне ожидаемой интерференции могут в будущем столкнуться курсанты.

Например, если в лексике урока встречается португальское слово *chamar* (звонить), преподаватель должен сразу же пояснить, что первоначальное значение этого глагола – *звать*, затем, забегаая вперед, уточнить, что он

используется, если речь идет о телефонном звонке, но в случае с дверным звонком он не употребляется, т.к. во втором случае уже используется другой глагол – *tocar*. Если телефонный вызов (звонок) по-португальски – *a chamada*, то мы считаем целесообразным обратить внимание учащихся на то, что в случае с дверным звонком или звонком в образовательных учреждениях используется слово *a campainha*.

Любой пройденный лексический материал, отработанный в классе и в рамках домашнего задания, должен быть дополнительно закреплен посредством проведения диктанта, который зачитывается на русском языке с последующим переводом слов и/или устойчивых выражений на португальский. После проверки и обсуждения результатов работы обязательно дается самостоятельная работа на перевод предложений с использованием этой лексики. Таким образом, новая лексика хорошо усваивается учащимися, а преподаватель, анализируя ошибки в этих работах, понимает на что обратить внимание в будущем при объяснении того же материал и как составлять упражнения на отработку и закрепление новой лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова Т.Б., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. М., 2005.
2. Ананьина М.А. К вопросу об особенностях языковой интерференции, 2014, с 1.
3. Ахметзянова Ф.С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия, 2005, с.114-115.
4. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма, 2004, с.15.
5. Балыхина, Т.М., Игнатъева, О.П. Типы ошибок в речи инофона, 2006.
6. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М., 1972.
7. Блажевич Ю.С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале языка русских эмигрантов в Португалии, 2011, с. 10.
8. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Розенцвейг В.Г. (под ред.) Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1973, с.3.
9. Валеева Д.Р. Интерференционные ошибки в речи испаноговорящих студентов при обучении русскому языку как иностранному, 2018, с.-208
10. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.
11. Гарбовский Н. К., 2004, Теория перевода, с.327-328.
12. Голиков, С. Н. Национально-ориентированные выводы-рекомендации, имеющие практическое значение для преподавателей-русистов на занятиях в испаноязычной аудитории. М. 2016, 176-186.
13. Дузь Л.В. Интерференция на звуковом уровне в условиях обучения кубинцев русскому языку (экспериментально-фонетическое исследование на материале переднеязычных шумных гласных), 1984, с.10.
14. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации, 2003г.
15. Курохтина Т.Н. Межъязыковая интерференция в условиях близкородственного украинско-русского двуязычия, 2010, с.38.
16. Кубланова М.М. Языковая интерференция на уровне на уровне интонации (на материале английского языка), 2003, с.11.
17. Наумова Е.В. Просодико-интонационная интерференция в речи билингвов, 2002, с.57.
18. Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1973.
19. Смирнова М.А., Типология языковых контактов в рамках теории лингвогенеза, с.-1.
20. Смирнова М.А., Формирование контактной лингвистики как науки, с-1.

© Бегоян Аракс Сибатовна (Araksbegoyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»